

Юльга Юлие

ПРИНЦЕССА ИЗ ДРУГОГО МИРА

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
О-54

Олие, О.

О-54 Принцесса из другого мира / О. Олие. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 264 с.

ISBN 978-5-517-03881-4

Многим любовь приносит радость, мне же — одни разочарования. Горечь утраты позволяет совершать необдуманные поступки, именно такой совершила и я... попав в другой мир. И все бы ничего, какая девушка не мечтает туда попасть и отыскать своего принца, но оказалось не все так гладко.

Хотя есть и приятные моменты. Но обо всем по порядку...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-03881-4

© Олие О., 2021
© Олие О., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

— Ленусик, ну ты и набралась, — склонилась ко мне невеста, пытаюсь растормошить. Я скривилась. Ненавижу, когда меня так называют, особенно те, кто вызывает неприязнь.

— Я провожаю в последний путь свои мечты, — выдала зло и отвернулась.

— Вот, глупая, ты же на свадьбе. Не забыла, что подружка невесты? — ехидно протянула Наташа, та самая невеста.

И как меня вообще угораздило здесь оказаться? Да-да, знаю, друг пригласил, будь он не ладен. Друг! Как много в этом слове, но уже не для меня. Если раньше я еще питала какие-то надежды, то именно сейчас они разбились, осколками осыпавшись у моих ног, я поняла: все кончено, окончательно и бесповоротно.

— Забудешь тут, — буркнула недовольно, скосив глаза на жениха. Сердце привычно заныло, безответная любовь еще никого до добра не доводила, меня же она заставила постоянно страдать.

Ричард. Красив, зараза, как бог. Когда-то, лет восемь назад, я влюбилась в него без памяти. Он был таким недосягаемым, далеким и неприступным, а я обычная девчонка, совсем не красавица, толп поклонников не имела. Реально оценивала свои шансы, прекрасно понимая, на такую, как я, он и не посмотрит. Оставался один выход находиться рядом: доказать свою нужность. Вот так я сама же довела до того, что мы стали просто друзьями. Замеч-

тавшись, окончательно прощаясь с иллюзиями, вспомнила нашу встречу.

Выпускной класс. У нас новенький. Целая сенсация, ведь классы сформированы, насколько я знала, директор строго относилась к отбору учеников, особенно в старшие классы, потому многие... Нет, абсолютно все были поражены не меньше моего. Это ж кем надо быть, чтобы попасть в последний год обучения? И как наша директриса не завернула его в другую школу? Только в нашем районе их было три. Но нет, взяла.

Эта новость облетела школу еще до прихода в нее нового ученика. Его родители были военными, причем оба, вот они и колесили не только по нашей стране, но и успели пожить за границей. Не удивительно, что первого сентября в класс вошел этакий эталон красоты, мальчик с обложки журналов. Все девушки просто в осадок выпали. И я не стала исключением. Но еще я поняла одно: мне ничего не светит, учитывая каким взглядом окинул новенький наших первых красавиц с внушительными бюстами.

Там было все: снисходительность, легкая насмешка, капля презрения, самодовольство. Да, этот индивид прекрасно знал, какое впечатление на юные девичьи сердца производит. Видимо за ним так и тянется шлейф разбитых сердец. Только его это, кажется, совершенно не беспокоит, он идет по жизни легко, играючи, ломая и круша, но ничего, кроме себя любимого, не замечая.

Украдкой вздохнула. Никогда не рвалась в первые красавицы, уделяя время учебе, благо мозгами природа одарила. Я шла на золотую медаль. И именно мозги — единственное мое достоинство, скорее единственное. Русые, мышиного цвета, волосы чуть ниже лопаток, худющая, как скелет, первый размер груди, курносый нос, тонкие губы, большие глаза. Ничего выдающегося. Среднестатистическая особь — как называл меня даже наш ботаник, пару раз пытавшийся пригласить в кафе, чтобы обсудить тему реферата. Тьфу. Не он один оказывался таким умным. А ведь заливался соловьем, когда ему нужна была от меня помощь, зато получив, тут же потерял интерес.

Мои одноклассники тоже не чурались воспользоваться моими мозгами себе в угоду. И если классе в восьмом-девятом я еще на что-то надеялась, внимание парней льстило, пока я не поняла, чего оно стоит, то много позже просекла ситуацию и всем давала решительный отпор. На меня перестали действовать неискренние комплименты, затасканные блокнотики, увядшие цветы со школьной клумбы. Мои одноклассники всего лишь хотели выехать на чужом горбу на зачетах и экзаменах. Я была категорически против.

Вот и сейчас я смотрела на новенького, представившегося Ричардом Островиным, и понимала — это любовь с первого взгляда, но не взаимная. Он на меня ни разу не посмотрел. Его взор был обращен на Ангелину и Ларису, двух наших див-красавиц. А те, не скрывая интереса, уже стреляли глазами на привлекательного парня, забыв своих верных и постоянных поклонников.

Первые три месяца я страдала молча, наблюдала, как он обжимается то с одной, то с другой, то с третьей, то с восьмой и дальше по списку девушкой. На глаза наворачивались слезы разочарования, но я всячески их сдерживала. Ничего другого мне не оставалось. Кто же виноват, что природа не наградила меня такими выдающимися формами, красотой или маломальской привлекательностью. Да, многие скажут, не в красоте счастье. Но это не мой случай. Ричард обращал внимание только на тех, кто сиял, кому вслед оборачивались. Иногда мне казалось, он словно специально вел счет своим победам, без зазрения совести разрушая пары, чтобы соблазнить девушку, потом ее бросить.

Я же брошенной быть не хотела, потому старалась смотреть на юношу как можно реже, пропадая часто в библиотеке или дома. С каждым днем все больше погружалась в учебу. Только она могла помочь отвлечься от мыслей о красавце-однокласснике. А потом о романтике пришлось забыть, на носу олимпиада, плюс международный конкурс по гимнастике, куда я с самого раннего детства исправно бегала после занятий.

На время удалось отрешиться от романтических переживаний, сейчас мне нужна была ясная голова. Волнение зашкаливало, но мозги работали исправно, ничего не мешало мне одержать победу, с огромным трудом вырвав первое место у своей извечной

соперницы из элитной гимназии. Как же она бушевала, у нас оказался всего один балл разницы.

Что касается гимнастики, там я получила второе место, пластичность немного подвела, доска, она и есть доска, как я сама себя всегда называла. Но и этому я была несказанно рада.

Когда все закончилось, я была горда собой, так же как и родители, и школа, и учителя. Я победила не только в олимпиадах, но и на международном конкурсе. Эта была минута славы, тогда впервые Ричард на меня посмотрел с интересом. А уже через неделю сам подошел и... попросил сделать за него реферат по истории и по литературе.

— С чего вдруг? — удивилась, ощущая острое разочарование. Стало так обидно, что мне открытым текстом указали мое место.

— Разве ты не желаешь меня порадовать? — искренне поразился юноша, заставив меня подавиться воздухом.

— Твоя наглость не знает границ, разве тебе мало той толпы поклонниц? Кинь среди них клич, вот кто с радостью тебе хоть пять рефератов напишут, еще и парочку в нагрузку на будущее вручат, — ехидно отозвалась, понимая, что мои мечты разбились в пух и прах, а значит, пора себя брать в руки и включать мозги.

— Они такого там напишут... — досадливо скривился Ричард.

— Не мои проблемы, — отрезала и встала. — Удачи с рефератами.

На меня злились, меня пытались соблазнить, меня пытались разозлить, но все тщетно. Я не реагировала. А потом как-то незначай подкрался конец года и сдача экзаменов. Зашевелились все. Ричард тогда впервые подошел и нормально попросил позаниматься с ним и помочь с подготовкой к завершающему этапу школы.

Те три недели я никогда не забуду. Они были самыми лучшими. Я узнала, каким Ричард может быть на самом деле: добрым, ехидным, временами резким и взрывоопасным, когда ему не давались темы, но я не только стойко терпела, но и старалась доступно все объяснить.

Экзамены мы сдали, я получила свою золотую медаль и отправилась в столицу поступать. Каково же было мое удивление, когда в своей группе обнаружила Ричарда. Он и сам улыбался, смотря на меня. Так началась наша дружба. Да-да, именно дружба. Я еще

во время репетиторства предупредила его: никаких романтических помыслов, иначе руки сломаю. Идиотка? В тот момент мне просто не хотелось быть одной из... в огромное очереди любовниц красавца-парня. А потом у нас получились отличные отношения без романтики.

Периодически Ричард менял любовниц, но меня ни с кем не знакомил. Каждый вечер неизменно мы после пар сидели в кафе, обсуждали или лекции, или учебу, или планы на будущее. У Ричарда они были огромные, он мечтал создать свою Империю и уже начал некоторые шаги в эту сторону.

После института, когда встал вопрос трудоустройства, мой друг меня ошарашил:

— Лена, ты ведь меня не бросишь? Поможешь в компании? Только на тебя я могу надеяться.

— В компании? Ты успел что-то создать? Но когда?

— У меня было целых пять лет. И сейчас я приглашаю тебя на должность финансового директора, — широким жестом развел руки в стороны Ричард.

От радости я бросилась ему на шею. В тот вечер мы знатно отпраздновали мое назначение и... Оказались в одной кровати. Не передать, какие чувства я испытала. Наверное у меня выросли крылья, потому что я точно летала. Зато на утро вышло очень болезненное приземление.

— Ленчик, прости меня, мы не должны были... Это самая огромная ошибка в моей жизни. Мне совсем не хочется терять друга, — залепетал парень, когда я проснулась и с улыбкой посмотрела на него.

— Нашел проблему, — оптимистично заметила, продолжая улыбаться, но на этот раз вымученно. — Считаю это всего лишь дружеским сексом, ведь создание из меня женщины я не могла доверить постороннему, только лучшему другу, — отшутилась, ощущая боль в груди.

— Значит, забыли? — обрадовался парень. — Ты на меня не злишься?

— Забыли. А сейчас, собирайся, поедem посмотреть новое место моей работы, — сказала категорично, но друг только усмехнулся, интерпретировав мои слова на свой манер.

— Да, моя железная леди, ты, как всегда, собрана, деловита и прекрасна.

Мне реветь хотелось, а я улыбалась, сыпала шутками, подрабатывала в роли лицедея, чтобы вытравить из головы друга мысли о нашей ночи, которые его тяготили.

Два года все было прекрасно, еще пару раз мы «по-дружески» оказывались в одной постели. Но каждый раз Ричард испытывал чувство вины и раскаяния, все больше вонзая нож в грудь. А потом и вовсе разбил мой маленький и уютный мирок на миллиард осколков. Это произошло месяц назад.

— Ленусик, хочу тебя познакомить с девушкой моей мечты, — ворвался в обед ко мне в кабинет Ричард, ведя за собой весьма раскрепощенную и нахальную девицу, которая тут же плюхнулась в кресло и закинула ноги на подлокотник.

— Хм, а у девушки мечты манеры всегда такие? Ее в подворотне воспитывали? — не могла сдержать сарказма, рассматривая платиновую пергидролевую блондинку в слишком откровенном сарафане, в вырезе которого виднелась едва ли не вся грудь четвертого размера.

После детального осмотра покачала головой, интересно, в ней свое хоть что-то осталось? Она же вся почти состояла из силикона. Но Ричард не видел недостатков, он смотрел на нее так... как медведь на мед.

— Я Наташа, бум знак, — отозвалась девушка, усиленно двигая челюстями. Во рту находилась жвачка, а у меня все внутри завибрировало от чавкающих звуков.

— Лена, — представилась, потом спросила: — Так что с манерами? Нравится вести себя, как быдло?

— Че? Да я знаешь кто? — тут же вскинулась новая пассия Ричарда.

— Да мне плевать, кто ты, — равнодушно отозвалась, стиснув виски. Ко мне мгновенно подскочил Ричард.

— Ленусик? Ты чего? Голова болит? Может, таблетку?

— Интересно, чего это ты около нее так суетишься? — сощурила глаза девица.

— Потому что она — мой друг — почти сестра, не лезь, — жестко парировал парень, пресекая недовольство пассии. Мне бы по-